

"Презренный!"

Один за другим у членов Линг Тяньцзиньского Альянса были кровавые глаза, когда они смотрели на Тяньцзиньский Альянс, презренная тактика Тяньцзиньского Альянса заставляла их гореть от ярости, и один за другим они хотели броситься и сражаться до смерти.

В этот момент Вэй Чжуан стоял со своим мечом, его глаза также красные, хотя в эти дни, Шэнь Цан Шэн и его все время, но в разгар этих битв, они уже имели глубокую привязанность, уже считали друг друга братьями и сестрами, Шэнь Цан Шэн в этот момент презренными методами тяжело раненых, жизнь и смерть не знаю, Вэй Чжуан гнев, убийство мечом в руке, чувствуя его гнев, издал яростный звук меча, бесконечные убийства намерения буйствовать.

Секта убивающего меча, меч был безжалостен, но народ был сострадателен.

"Кучка подонков, подойдите и потребуйте смерти!"

Вэй Чжуан был в ярости, его белые волосы летали, его безжалостные глаза, уставившись на членов Тянь Чжэньского альянса, который был так называемой "десяткой экспертов".

Вэй Чжуан убил Мэй Ниан мечом, заставив учеников Тяньчжэньского Альянса поразить сердце, замысел убийства, ужасающий до крайности.

"Шутка, состязание на сцене жизни и смерти, тщеславие жизни и смерти, дуэль, ты можешь делать все, что угодно, что называется презрением, не стой и не позволяй убивать".

Глядя на Шэнь Чан Шэна, который потерял сознание, и на спасение Сяо Лин Тяня, глаза Дэн Хао Тяня были наполнены насмешками.

"Вэй Чжуан, убей этих ублюдков ради меня, они просто не люди за то, что используют такие жестокие средства, как десять тысяч демонов, пожирающих сердце."

Глаза Сяо Линь Тяня покраснели, когда он смотрел на Шэнь Цань Шэна, который все еще выглядел больным, хотя он упал в обморок до смерти.

"Десять тысяч комплиментов, пожирающих сердце!"

Услышав слова Сяо Линь Тянь, чудовищная машина-убийца промелькнула в теле Вэй Чжуаня.

Десять тысяч паразитов, пожирающих сердца, это было когда-то Секта дьявола десять тысяч паразитов матери тайная техника, чтобы собрать кровь сущности, чтобы вырастить паразитов крови, как только паразиты крови входят в тело человека, они будут безумно сосать кровь сущности других людей, паразиты крови по своей природе, как Святой Юань, как только они

входят в тело человека, они будут идти к Дантянь, после посягательства на Дантянь, они будут безумно пожирать Святой Юань, непрерывно воспроизводиться и расти, начиная от меридианов, пока они не посягают на мозг человека, прежде чем позволить человеку умереть, даже если они хотят совершить самоубийство, они не смогут этого сделать.

Такая злая секретная техника все еще оставалась на земле.

Думая о боли десятитысячных комплиментов, пожирающих сердце, все боевые художники, которые знали об этом, чувствовали трепет и ощущали боль кровяных осложнений, поражающих меридианы в их телах.

"Ублюдки Тяньченского Альянса, подойдите сюда и потерпите смерть!"

Вэй Чжуан был в ярости, десять тысяч мошек не могли быть спасены, все, что он мог сделать, это убить, и только убийство может подавить гнев в его сердце.

"Я тебя не боюсь!"

Глаза Дан Хао Тяня были наполнены насмешками, когда он смотрел на Сяо Лин Тяня, который потреблял Святой Юань, чтобы подавить паразитов крови для Шэнь Кан Шэна.

Десять тысяч паразитов, пожирающих сердце, никто, кроме Десяти тысяч паразитов-девиц, не сможет его обезвредить.

В это время Сяо Линь Тянь больше не мог заботиться ни о чем другом, сила дракона в его теле вводится в тело Шэнь Цаньчэна без какой-либо жизни, даже зайдя так далеко, чтобы вытащить кровь дракона, которую он конденсировался из его тела, только для того, чтобы быть в состоянии подавить кровяных паразитов в теле Шэнь Цаньчэна.

Сяо Линь Тянь потребление было огромным, в одно мгновение, многие белые волосы появились в волосах Сяо Линь Тянь, драконья кровь, была его жизнь, его сущность, потребление драконья кровь поглощала его жизнь, но он не мог заботиться о том, что много, Шэнь Каньшэн был его братом, он должен был спасти его, если Шэнь Каньшэн умер, было бы трудно для него, чтобы простить себя.

В это время Сяо Линь Тянь не мог не думать об этом молодом человеке, который был достаточно прост, чтобы признать себя своим старшим братом при встрече с ним, и еще больше разозлился, назревал безграничный убийственный замысел.

"Меня зовут Шен Каншенг, мне пятнадцать лет, а тебя?"

"Я Сяо Линь Тянь, шестнадцать лет!"

"О, ты старше меня, с этого момента ты мой старший брат".

---...

"Канг Шенг, это старший брат, который не защитил тебя, не волнуйся, ты не умрешь, я не позволю тебе умереть, если Яма осмелится взять тебя, тогда я уничтожу землю и обращу вспять цикл реинкарнации."

На фоне безграничных намерений убить Сяо Линь Тянь был сублимирован и вступил во вторую стадию Дао убийства, Шура запечатывания.

Но все это Сяо Линь Тянь не мог воспринимать в это время, но среди крови Сяо Линь Тяня и силы дракона была сила запечатывания шуры, смешанная с силой запечатывания шуры, которая вошла в тело Шэнь Цаньчэна, паразит крови встретил силу запечатывания шуры, как мышь, встретившая кошку, черепаху вместе, был временно сдержан давлением Сяо Линь Тянь, не распространился, и сохранил даньтан Шэнь Цаньчэна.

Но в то же время, сила дракона Сяо Линь Тянь был также исчерпан, в это время, Сяо Линь Тянь не был молод, как человек среднего возраста, он потерял слишком много своей сущности и нужно было, чтобы компенсировать это, на мгновение, его лицо бледнело много, почти потребляя его продолжительность жизни тридцать лет, если бы не его сильная кровь и кровь, имея продолжительность жизни более двухсот лет, в это время, он должен был иметь белые волосы на всей голове.

"Брат Линг Тиан!"

Когда Шэнь Бий Яо увидел появление Сяо Линь Тянь в это время, она была уже разбита сердце, но она не осмелилась беспокоить Сяо Линь Тянь, потому что она понимала Сяо Линь Тянь, она не могла остановить Сяо Линь Тянь, так же, как Сяо Линь Тянь мог пренебречь жизнью и смертью для нее, Сяо Линь Тянь все еще отчаянно нуждался в своем брате, даже если бы это означало отдать свою жизнь, он бы все равно сделал все, и именно поэтому она была перемещена Сяо Линь Тянь, сопровождая Сяо Линь Тянь в войне и спать для Сяо Линь Тянь в течение пятисот лет.

В это время, когда Дан Хао Тянь и другие видели Сяо Линь Тяня, который мгновенно стал таким, они злорадствовали один за другим, желая, чтобы Сяо Линь Тянь умер, спасая их от необходимости бороться.

В это время, на сцене жизни и смерти, тот, кто сражался против Вэй Чжуань, был обвязочным человеком, ростом почти три метра, с буйными мышцами, а кожа - со слабым золотым блеском, хотя Вэй Чжуань был полон бесконечных убийственных намерений и смертоносного мастерства меча, но все равно не мог сломать свою защиту, пронзивший его тело меч-убийца мог оставить только белый след на коже, не способный нанести ему ни малейшего вреда.

"Хахаха, круто!"

Наблюдая за намерением Вэй Чжуан убить бесконечно на сцене, но не в состоянии причинить вред жуткому человеку в малейшей степени, члены Альянса Тянь Чжэнь насмехались один за другим, постоянно аплодировали друг другу.

"Таку Минкон, ты тупая свинья, трахни его, трахни его, убей его ради меня, убей его!"

"Хахаха!"

Гордый человек, с голыми руками и громоздким телом, но каждый раз, когда он отворачивался, более пяти тысяч теней древних небесных драконов плавали в пустоте позади него, его сила была чрезвычайно сильна.

Еще более пугающим, была его непревзойденная защита, неуязвимая для меча и копья.

"Вэй Чжуан, ты мне не соперник, я не хочу тебя убивать, так что признай поражение!" Лицо этого жуткого человека, еще немного молодого, имело пару тигровых глаз, которые с невыносимым сердцем смотрели на сумасшедшего Вэй Чжуаня.

Даже Нангонг Ли был шокирован беспрецедентной защитой Туо Минконга.

"Кто этот ребенок, какая сильная защита."

На трибунах, будь то ученики или старейшины, один за другим, все они выглядели удивлёнными, даже они, если бы не смогли найти заумные ворота Туо Минконга, то не смогли бы сломать защиту Туо Минконга.

"Хм!"

"Иди к черту!"

Вэй Чжуан был в ярости, казалось, что он борется с куском божественного железа, даже если другая сторона стояла и позволяла ему резать, он не мог ничего сделать с этим, что сделало его самым яростным было то, что Туо Минкон, с простым лицом, на самом деле сказал ему: "Я вижу тебя, как хорошего человека, я не хочу убивать тебя, но союзник Тянь Чэнь спас мне жизнь, я должен победить тебя".

Голос Туо Минконга зажег бесконечный гнев Вэй Чжуана, а также заставил Вэй Чжуанкуна обладать силой, которую он не мог бы применить, если бы не хотел убить Туо Минконга, если бы он не был экспертом по преобразованию святого младенца, он бы напрямую разбил ладонью его внутренние органы.

Иначе Хью хотел убить его.

[Ищите рекомендации и коллекцию!]

<http://tl.rulate.ru/book/41985/1032169>